

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.: General
12 December 2014
Russian
Original: Spanish

Комитет против пыток

**Заключительные замечания по объединенным
третьему и четвертому периодическим докладам
Боливарианской Республики Венесуэла***

1. Комитет против пыток рассмотрел объединенные третий и четвертый периодические доклады Боливарианской Республики Венесуэла (CAT/C/VEN/3-4) на своих 1256-м и 1259-м заседаниях (CAT/C/SR.1256 и 1259), состоявшихся 6 и 7 ноября 2014 года, и на своем 1274-м заседании (CAT/C/SR.1274), состоявшемся 19 ноября 2014 года, принял следующие заключительные замечания.

Введение

2. Комитет с удовлетворением отмечает представление объединенных третьего и четвертого периодических докладов Боливарианской Республики Венесуэла, но сожалеет, что они были представлены с опозданием на восемь лет.

3. Комитет благодарен за письменные ответы (CAT/C/VEN/Q/3-4/Add.1) на перечень вопросов (CAT/C/VEN/Q/3-4), а также за дополнительную информацию, представленную в ходе рассмотрения объединенных периодических докладов. Он также с удовлетворением отмечает диалог, состоявшийся с делегацией, но сожалеет, что некоторые из заданных государству-участнику вопросов остались без ответа.

Позитивные аспекты

4. Комитет приветствует тот факт, что государство-участник ратифицировало следующие международные договоры или присоединилось к ним:

- a) Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся участия детей в вооруженных конфликтах (23 сентября 2003 года);
- b) Конвенцию о правах инвалидов (24 сентября 2013 года).

* Приняты Комитетом на его пятьдесят третьей сессии (3–28 ноября 2014 года).

GE.14-67075 (R) 170615 170615

* 1 4 6 7 0 7 5 *

Просьба отправить на вторичную переработку

5. Комитет приветствует тот факт, что государство-участник приняло следующие законодательные меры в областях, имеющих отношение к Конвенции:

а) Специальный закон о предотвращении пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания за них (Закон против пыток) (4 июня 2013 года);

б) Закон о разоружении и контроле за оружием и боеприпасами (11 июня 2013 года);

с) Органический закон о праве женщин на жизнь без насилия (19 марта 2007 года);

д) Закон о наказании за преступления, исчезновения, пытки и другие нарушения прав человека по политическим мотивам, совершенные в период 1958–1998 годов (25 ноября 2011 года).

6. Комитет также приветствует усилия, предпринятые государством-участником с целью изменения своей политики и процедур для обеспечения более эффективной защиты прав человека и выполнения Конвенции, в частности:

а) принятие Национального плана в области предотвращения пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения (февраль 2014 года);

б) создание Национального управления по борьбе с организованной преступностью и финансированием терроризма (сентябрь 2013 года), в обязанности которого входит предотвращение торговлей людьми и борьба с этим явлением;

с) создание судов и прокуратур, специализирующихся на делах о насилии в отношении женщин (март и октябрь 2010 года).

Основные вопросы, вызывающие обеспокоенность, и рекомендации

Определение и преступление пытки

7. Комитет отмечает, что определение пытки в статье 17 Закона против пыток имеет недостатки, поскольку оно распространяется лишь на случаи, когда жертвы подвергаются пыткам со стороны государственного должностного лица во время их содержания под стражей. В соответствии с этой статьей пытками не считаются боль и страдания, причиненные иным лицом, выступающим в официальном качестве, или по подстрекательству или с ведома или молчаливого согласия государственных должностных лиц. Кроме того, поведение государственных должностных лиц, по подстрекательству или с ведома которых акты пытки были совершены физическими лицами, также не квалифицируется в качестве соучастия или участия в применении пыток (статьи 1 и 4).

Комитет настоятельно призывает государство-участник рассмотреть вопрос о приведении статьи 17 Закона против пыток в соответствие со статьей 1 Конвенции с целью включения в нее положения о боли или страданиях, причиняемых людям, независимо от того, находятся они под стражей или нет, лицами, выступающими в официальном качестве, или по подстрекательству или с ведома или молчаливого согласия государственных должностных лиц. В этой связи Комитет ссылается на свое замечание об-

шего порядка № 2 (2007) об имплементации статьи 2 Конвенции государствами-участниками, в котором заявляется, что серьезные расхождения между определением, содержащимся в Конвенции, и определением, включенным во внутреннее право, открывают реальные и потенциальные лазейки для безнаказанности (CAT/C/GC/2, пункт 9).

Государству-участнику следует также обеспечить, чтобы действия любого лица, представляющие собой соучастие или участие в пытке, квалифицировались в качестве преступления и карались соответствующими мерами наказания с учетом их тяжкого характера.

Безнаказанность

8. Комитет выражает озабоченность в связи с представленной делегацией информацией о том, что в период 2011–2014 годов было получено 31 096 жалоб на нарушения прав человека, однако доля жалоб, по которым Генеральная прокуратура предъявила официальные обвинения, составила всего 3,1%. Комитет выражает сожаление по поводу того, что представленная информация не содержит обновленных официальных данных о том, какие в этот период были вынесены приговоры и назначены меры наказания. Однако согласно информации, содержащейся в приложении к объединенным третьему и четвертому периодическим докладам, в период 2003–2011 годов к ответственности за применение пыток были привлечены всего 12 государственных должностных лиц. Комитет глубоко обеспокоен информацией, согласно которой прокуроры зачастую не возбуждают официального расследования, несмотря на наличие у лиц, содержащихся под стражей, явных следов телесных повреждений (статьи 12 и 13).

Комитет настоятельно призывает государство-участник:

- а) гарантировать жертвам незамедлительный доступ к судебным органам в целях подачи жалоб на применение пыток и другие жестокие виды обращения, обеспечивая при этом их защиту;**
- б) обеспечивать проведение ex officio быстрого, тщательного и беспристрастного расследования в связи с утверждениями о предположительном применении сотрудниками правоохранительных органов пыток и жестоких видов обращения, как только задержанные поступают в распоряжение суда. Эти расследования должны проводиться независимым органом в составе отбираемых на конкурсной основе прокуроров, который должен обладать полномочиями принимать решения и предпринимать соответствующие действия;**
- в) ускорить процесс реструктуризации, очищения и повышения уровня подготовки сотрудников органов полиции и обеспечить, чтобы Генеральная прокуратура поручала проведение расследований по жалобам о применении пыток или других жестоких видах обращения сотрудниками правоохранительных органов лишь независимым следователям;**
- г) привлекать к суду лиц, подозреваемых в применении пыток и других жестоких видов обращения, и, в случае установления их вины, обеспечивать, чтобы наказание соответствовало тяжести совершенных ими деяний.**

Произвольные задержания и основные процессуальные гарантии

9. Комитет принимает к сведению информацию Генеральной прокуратуры о том, что в период с февраля по июнь 2014 года в ходе демонстраций было задержано 3 306 человек, включая 400 подростков. Комитет обеспокоен поступившими сообщениями о том, что в большинстве случаев эти задержания были произвольными, поскольку производились без ордера на арест и не в момент совершения преступления, например задержания, которые были произведены в жилых районах, расположенных вблизи мест проведения демонстраций. Комитет также отмечает, что Рабочая группа по произвольным задержаниям указала на произвольный характер задержания представителей политической оппозиции Леопольдо Лопеса и Даниэля Себальоса, а Верховный комиссар Организации Объединенных Наций по правам человека выразил обеспокоенность по поводу продолжительного и произвольного задержания представителей политической оппозиции и манифестантов. Кроме того, Комитет обеспокоен информацией о том, что многие задержанные не были проинформированы о причинах их задержания и не имели возможности встретиться с адвокатом в конфиденциальной обстановке до судебного слушания, а их родственники не были уведомлены о месте их нахождения после их перевода в различные центры содержания под стражей. Кроме того, до судебного слушания задержанные не получили никакой медицинской помощи, хотя и было четко видно, что они подверглись насилию (статьи 2 и 16).

Государству-участнику следует незамедлительно принять эффективные меры для того, чтобы задержание на месте преступления производилось именно в момент его совершения и чтобы в соответствии с мнением, высказанным Рабочей группой по произвольным задержаниям, были незамедлительно освобождены Леопольдо Лопес и Даниэль Себальос, а также все, кто был произвольно задержан за осуществление своего права на свободное выражение мнений и мирный протест. Государству следует также обеспечить, чтобы любой задержанный с момента его заключения под стражу мог пользоваться всеми основными процессуальными гарантиями, в частности путем:

- a) укрепления процедур для прохождения задержанным по его прибытии в центр содержания под стражей конфиденциального и независимого медицинского осмотра и обеспечения оказания ему, в случае поступления соответствующего запроса, незамедлительной, надлежащей и конфиденциальной медицинской помощи;**
- b) предоставления задержанному неограниченного доступа к адвокату, назначаемому судом или выбираемому самим задержанным, и, в частности, возможности консультироваться с ним в конфиденциальной обстановке;**
- c) гарантирования того, чтобы задержанные информировались о причинах их задержания и имели право связаться со своими родственниками;**
- d) гарантирования быстрой, в течение 48 часов, передачи задержанных в распоряжение судов, как это предусмотрено пунктом 1 статьи 44 Конституции государства-участника;**
- e) гарантирования права на незамедлительный доступ к средствам правовой защиты для оспаривания законности задержания;**

f) осуществления систематического надзора за соблюдением правовых гарантий государственными должностными лицами и надлежащего наказания тех, кто их не соблюдает, и тех, кто ответственен за произвольное задержание.

Применение пыток и жестоких видов обращения к лицам, арестованным в ходе протестов

10. Комитет выражает тревогу по поводу информации о применении пыток и видов жестокого обращения к лицам, арестованным в ходе демонстраций в период с февраля по июль 2014 года. В частности, речь идет об избиениях палками, применении электрического тока, прижигании, удушении, изнасиловании и угрозах в целях, предположительно, уничтожения доказательств действий сил безопасности, получения информации, наказания, получения признания и дискриминации по признаку пола. Комитет отмечает, что по итогам расследования Генеральной прокуратурой 185 случаев жестокого обращения было предъявлено лишь пять обвинений и что продолжается расследование еще двух дел о применении пыток. Комитет обеспокоен тем, что, согласно полученной информации, пострадавшие в своем большинстве не подавали каких-либо заявлений из страха подвергнуться репрессиям, а в адрес некоторых после подачи соответствующих заявлений поступили угрозы (статьи 2, 12, 13 и 16).

Государству-участнику следует:

a) обеспечить незамедлительное, тщательное и независимое расследование всех жалоб и случаев применения пыток и жестокого обращения в отношении задержанных, в том числе провести следствие в целях возбуждения дел против должностных лиц, которые знали или должны были знать о совершении упомянутых деяний, но не воспрепятствовали им и не сообщили об этом;

b) обеспечить незамедлительное отстранение подозреваемых от выполнения служебных обязанностей на период проведения расследования без ущерба соблюдению принципа презумпции невиновности;

c) гарантировать защиту подателей жалоб и надлежащим образом информировать их о ходе и результатах рассмотрения их жалоб;

d) требовать, чтобы все должностные лица в соответствии со статьей 31 Закона против пыток сообщали об известных им случаях применения пыток и жестокого обращения, и принять защитные меры для обеспечения конфиденциального характера сообщений этих должностных лиц и их безопасности;

e) привлекать к суду подозреваемых в применении пыток или жестоком обращении и, в случае признания их вины, назначать им меры наказания, соразмерные тяжести их деяний. Комитет обращает внимание на пункт 10 своего замечания общего порядка № 2 (2007), в котором Комитет подчеркивает, что возбуждение преследования в связи с действиями, квалифицируемыми лишь в качестве жестокого обращения, при том что этим действиям присущи еще и элементы пытки, явилось бы нарушением Конвенции.

Использование Стамбульского протокола в ходе расследований

11. Комитет принимает к сведению разъяснения делегаций, согласно которым судмедэксперты неукоснительно следуют положениям Стамбульского про-

токола. Тем не менее Комитет выражает обеспокоенность по поводу информации о том, что в протоколах судмедэкспертизы зачастую не содержится подробного описания телесных повреждений и выводов об их возможных причинах. Комитет также обеспокоен информацией о том, что соответствующая экспертиза не проводится во всех случаях, а если и проводится, то спустя несколько дней или в присутствии сотрудников правоохранительных органов или прокуратуры. Комитет также с обеспокоенностью отмечает, что, согласно полученным сведениям, задержанные во многих случаях не получают экземпляров протоколов медосмотра (статьи 12 и 13).

Государству-участнику следует:

- а) обеспечивать, чтобы медицинские обследования носили исчерпывающий характер и проводились в соответствии с принципами конфиденциальности и неприкосновенности частной жизни;**
- б) гарантировать, чтобы проводящие обследования судмедэксперты использовали бланки, подготовленные по образцу приложения IV к Стамбульскому протоколу, и давали толкование результатам обследований;**
- в) провести надлежащие законодательные реформы в целях придания полной доказательной силы заключениям независимых медицинских экспертов;**
- г) обеспечивать, чтобы все задержанные, направившие просьбу о проведении обследования независимым врачом или официальным судмедэкспертом, получали экземпляры соответствующего запроса и медицинского заключения;**
- д) активизировать подготовку по Конвенции и Стамбульскому протоколу не только судмедэкспертов, но и медицинского персонала, сотрудников полиции, прокуратуры, пенитенциарных заведений и иммиграционных служб, занимающихся расследованием или лечением задержанных.**

Применение чрезмерное силы в рамках мероприятий по поддержанию порядка в ходе демонстраций

12. Комитет с обеспокоенностью отмечает, что в ходе демонстраций в период с февраля по июнь 2014 года 43 человека погибли, а 878 получили ранения, причем 68% из них являлись гражданскими лицами. Согласно данным, представленным делегацией, было зарегистрировано 242 жалобы на действия сотрудников сил по поддержанию правопорядка, при этом 15 сотрудникам были предъявлены обвинения. Однако Комитет выражает обеспокоенность по поводу расхождений между этими данными и информацией, которая была представлена Управлением Народного защитника в ответах на перечень вопросов и согласно которой было проведено 558 расследований в связи с неправомерными действиями полиции, в результате которых пострадали гражданские лица. Комитет также обеспокоен сообщениями о неправомерном применении огнестрельного оружия и средств подавления массовых беспорядков против манифестантов и в жилых районах. Кроме того, Комитет с обеспокоенностью отмечает участие военнослужащих, например Боливарианской национальной гвардии, в операциях по поддержанию правопорядка в ходе демонстраций, хотя это не входит в их обязанности и в стране не было объявлено чрезвычайное положение, и констатирует, что на неправомерные действия национальных гвардейцев при исполнении ими своих обязанностей в этот период была подана 121 жалоба (статьи 12, 13 и 16).

Государству-участнику следует:

а) ускорить процесс расследования и судебного преследования по таким делам, применить надлежащие меры наказания к должностным лицам, признанным виновными в таких преступлениях, и предоставить жертвам соответствующую компенсацию;

б) активизировать меры в целях обеспечения постоянной подготовки сотрудников правоохранительных органов по таким вопросам, как абсолютный запрет на применение пыток и международные нормы, касающиеся применения силы, а также ответственность в случаях применения чрезмерной силы;

в) гарантировать, чтобы все органы, занимающиеся вопросами обеспечения безопасности населения, являлись гражданскими по своему характеру, как это предусмотрено статьей 332 Конституции государства-участника, и внести соответствующие изменения в нормы законодательства и планы, с тем чтобы военнослужащие могли участвовать в деятельности по поддержанию порядка лишь в исключительных ситуациях, например во время чрезвычайного положения, когда с этим не справляются подразделения полиции.

Попустительство и пособничество проправительственным вооруженным группам

13. Комитет выражает обеспокоенность в связи с сообщениями о том, что в ходе демонстраций в период с февраля по апрель 2014 года проправительственные вооруженные группы совершили в общей сложности 437 нападений на демонстрантов. Согласно поступившей информации, эти нападения в своем большинстве были совершены при пособничестве и попустительстве со стороны правоохранительных органов и остаются безнаказанными. Комитет сожалеет, что не получил официальной информации о расследованиях, проведенных в связи с нападениями, которые были совершены этими группами, и назначенных мер наказания, хотя он и запросил эту информацию в перечне вопросов (статьи 2, 12 и 16).

Государству-участнику следует:

а) провести быстрое, тщательное и беспристрастное расследование всех нападений, совершенных проправительственными вооруженными группами в период демонстраций, возбудить надлежащее судебное преследование тех, кто совершил эти нападения, а также должностных лиц, которые являлись пособниками или участниками этих деяний, и, в случае признания их виновными, назначить им меры наказания, соизмеримые с тяжестью совершенных деяний;

б) незамедлительно разработать эффективные стратегии в целях разоружения, контролирования и роспуска гражданских вооруженных групп;

в) принять меры к тому, чтобы вопросами обеспечения внутренней безопасности занималась гражданская полиция, которая должна иметь надлежащую подготовку, соблюдать соответствующие международные нормы и располагать достаточными ресурсами для выполнения своих функций.

Нападения на журналистов и правозащитников

14. Комитет выражает обеспокоенность по поводу информации о том, что в период с января по апрель 2014 года было зарегистрировано 259 случаев нападения на журналистов, поступления в их адрес угроз, их запугивания и притеснения. Комитет также серьезно обеспокоен большим числом случаев нападения на правозащитников и их запугивания, при том что виновные в этих деяниях остаются безнаказанными. В этой связи Комитет выражает сожаление по поводу отсутствия статистических данных о числе поданных жалоб и приговоров, вынесенных за угрозы в адрес журналистов и правозащитников и нападение на них, а также о мерах, принятых в целях предотвращения таких актов. Кроме того, Комитет выражает глубокую обеспокоенность в связи с информацией о публичном очернении правозащитников высшими должностными лицами правительства, в том числе после диалога с Комитетом, в частности Карлоса Корреа, Умберто Прадо и Марино Альварадо, Председателем Национальной ассамблеи, который сослался на информацию, полученную от "патриотов-волонтеров". Такое очернение повышает опасность того, что правозащитники могут подвергнуться запугиваниям со стороны проправительственных групп, прибегающих к насильственным действиям (статьи 2, 12 и 16).

Комитет настоятельно рекомендует государству-участнику воздержаться от очернения работы правозащитников и публично признать важную роль, которую они играют вместе с журналистами в деле наблюдения за соблюдением обязательств, вытекающих из Конвенции, а также призывает его:

- а) активизировать усилия в целях обеспечения эффективной защиты правозащитников и журналистов от угроз и нападений, которым они могут подвергаться в связи со своей деятельностью;**
- б) обеспечивать проведение быстрых, тщательных и эффективных расследований всех случаев, когда правозащитники и журналисты подвергаются угрозам и нападениям, привлекать к суду ответственных и назначать им меры наказания, соответствующие тяжести их деяний;**
- с) обеспечивать, чтобы никакое лицо и никакая группа не подвергались физическому насилию и иным противоправным действиям или публичной дискредитации за представление информации Комитету против пыток или другим органам по правам человека Организации Объединенных Наций в рамках выполнения ими своих соответствующих мандатов.**

Внесудебные казни

15. Комитет выражает тревогу по поводу информации о широко распространенной практике внесудебных казней, совершаемых полицией и полуполицейскими формированиями, и отмечает, что, согласно ответам на перечень вопросов, сотрудники правоохранительных органов совершили в 2012 году 667 убийств, а в 2013 году – 600 убийств. Некоторые из казней, о которых поступили сообщения, были совершены несмотря на меры, принятые в целях защиты жертв, например, в случае 8 из 10 убитых членов семьи Барриос (статьи 2, 12, 13 и 16).

Государству-участнику следует принять незамедлительные меры, с тем чтобы положить конец этим преступлениям, и в полном объеме выполнять свое обязательство по обеспечению проведения быстрого, тщательного и беспристрастного расследования случаев внесудебных казней, привлечения предполагаемых правонарушителей к суду и, если будет доказана их вина, их надлежащего наказания.

Независимость судебной власти

16. Комитет выражает серьезную обеспокоенность по поводу того, что судебная власть не является независимой от исполнительной власти, о чем свидетельствует случай с судьей Марией Лурдес Афиуни, отдавшей приказ об условном освобождении одного задержанного, содержание которого под стражей превысило установленный законом максимальный срок и задержание которого было признано произвольным Рабочей группой по произвольным задержаниям. Она была помещена под стражу после того, как исполнительная власть публично потребовала назначить ей меру наказания в виде тюремного заключения сроком на 30 лет. Комитет отмечает, что эта судья находится в течение уже более года в предварительном заключении в условиях, которые создают угрозу для ее здоровья и безопасности, и выражает глубокую обеспокоенность в связи с информацией о том, что в период содержания под стражей она подверглась сексуальному насилию со стороны государственного должностного лица. Комитет с сожалением отмечает, что, хотя это преступление является уголовным, какое-либо расследование ex officio не подтвердилось. Комитет также с озабоченностью отмечает, что в стране не гарантируются несменяемость судей, поскольку 62% судей являются временными, назначение судей на конкурсной основе и порядок их смещения с должности. Комитет обеспокоен тем, что уголовное преследование госпожи Афиуни, а также отстранение от должности временных судей, которые, предположительно, приняли решения, неустраивающие правительство, негативно сказываются на независимости других судей и подрывают принципы правового государства, которые необходимы для эффективной защиты против пыток (статьи 2, 12 и 13).

Государству-участнику следует:

a) провести в официальном порядке быстрое, тщательное и беспристрастное расследование в связи с утверждениями о пытках и жестоком обращении посредством сексуального насилия, которым, предположительно, подверглась Мария Лурдес Афиуни во время содержания под стражей в Национальном институте по перевоспитанию женщин;

b) гарантировать справедливое и независимое судебное разбирательство по делу госпожи Афиуни, равно как и надлежащую компенсацию за физический и моральный ущерб, причиненный ей во время содержания под стражей;

c) уважать принцип презумпции невиновности и воздерживаться от публичных действий или заявлений, которые могут негативно повлиять на независимость судебной власти;

d) принять незамедлительные меры в целях обеспечения полной независимости и несменяемости судей в соответствии с действующими в этой области международными нормами. В частности государству следует как можно скорее организовать публичный отбор независимыми органами кандидатов на должности судей на конкурсной основе, отказаться от временного назначения судей и гарантировать несменяемость и независимость существующих временных судей.

Гендерное насилие

17. Комитет обеспокоен тем, что, несмотря на неуклонный рост случаев насилия в отношении женщины, в частности феминицида, и подачи все большего числа жалоб, Генеральная прокуратура стала возбуждать меньше судебных преследований, а принимаемых мер защиты недостаточно. Комитет также

выражает обеспокоенность по поводу нехватки приютов и отсутствия информации о помощи и возмещении, предоставляемых жертвам (статьи 2, 12, 13, 14 и 16).

Комитет призывает государство-участник:

- a) обеспечить незамедлительное, эффективное и беспристрастное расследование всех случаев насилия в отношении женщин, привлечение виновных к суду и их наказание в соответствии с тяжестью совершенных деяний;**
- b) укрепить или создать суды, специализирующиеся на делах о насилии в отношении женщин, во всех штатах страны;**
- c) обеспечивать жертвам незамедлительный доступ к мерам защиты, бесплатной юридической помощи и надлежащей компенсации, а также доступ в приюты, которые следует создать во всех штатах страны;**
- d) включить положения о феминициде в законодательство и гарантировать их полное и эффективное соблюдение, выделив для этих целей необходимые ресурсы и приняв подзаконные акты и национальный план, регламентирующие их применение;**
- e) активизировать информационно-просветительскую деятельность по вопросам гендерного насилия, ориентированную на должностных лиц, имеющих прямой контакт с жертвами, а также на население в целом.**

Условия содержания под стражей

18. Комитет принимает к сведению представленную государством после диалога информацию о том, что в пенитенциарных заведениях страны, которые рассчитаны на 51 127 мест, в настоящее время под стражей содержится 50 721 человек, что свидетельствует об отсутствии проблемы переполненности тюрем. Комитет с обеспокоенностью отмечает большие расхождения между этими данными и информацией в других полученных сообщениях, согласно которым показатель переполненности пенитенциарных заведений в первом полугодии 2014 года составлял 190%. Комитет также с обеспокоенностью отмечает высокую долю лиц, находящихся под стражей в ожидании суда (65,71%), и сожалеет, что не получил запрошенных официальных данных о числе лиц, содержащихся под стражей в полицейских участках, которое, согласно полученным сообщениям, превышает 13 000 человек. Комитет также обеспокоен расхождениями между полученной информацией о плохом медицинском обслуживании, водоснабжении, питании, санитарии и вентиляции в камерах и официальной информацией, согласно которой условия содержания под стражей являются надлежащими. Кроме того, Комитет с обеспокоенностью отмечает опровергнутую государством-участником информацию о том, что представители политической оппозиции Леопольдо Лопес, Энзо Скарано, Даниэль Себальос и Сальватора Люкчесе на протяжении уже нескольких месяцев содержатся в одиночных камерах, а Энзо Скарано подвергся избиению (статьи 2, 11 и 16).

Комитет настоятельно призывает государство опубликовать официальные данные о вместимости всех мест содержания под стражей, включая полицейские участки, и числе содержащихся в них лиц. Комитет также настоятельно призывает государство незамедлительно разрешить Специальному докладчику по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания посетить страну, а также предоставить неправительственным организациям доступ во все

места содержания под стражей, с тем чтобы они могли удостовериться в достижениях, упомянутых государством. Кроме того, государству следует:

- а) гарантировать надлежащее расследование действий, предположительно совершенных в нарушение Конвенции против представителей политической оппозиции во время их содержания под стражей, и наказание виновных;
- б) обеспечить, чтобы одиночное заключение являлось крайней мерой, применяемой в исключительных обстоятельствах и в течение как можно более короткого периода времени под строгим судебным надзором и контролем;
- в) привести условия содержания под стражей в полицейских участках в соответствии с международными нормами в области прав человека;
- г) увеличить в незамедлительном порядке ресурсы, выделяемые на организацию питания, водоснабжение, канализацию, медицинское обслуживание и обеспечение санитарии во всех пенитенциарных заведениях и полицейских участках государства-участника;
- д) внести в законодательство изменения, необходимые для применения мер наказания, альтернативных тюремному заключению, и содействовать их применению в соответствии с Минимальными стандартными правилами Организации Объединенных Наций в отношении мер, связанных с тюремным заключением (Токийские правила), и с Правилами Организации Объединенных Наций, касающимися обращения с женщинами-заключенными и мер наказания для женщин-правонарушителей, не связанных с лишением свободы (Бангкокские правила);
- е) укрепить в незамедлительном порядке существующие планы действий в целях уменьшения процедурных задержек, выделив для этого достаточные ресурсы.

Насилие в пенитенциарных заведениях

19. Комитет с тревогой отмечает сообщения о широких масштабах насилия в пенитенциарных заведениях, где за период с января 2004 года был зарегистрирован 4 791 случай смерти, при том что 9 931 человек получил ранение. В этой связи Комитет отмечает, что в 2014 году, согласно официальным данным, погибло 140 заключенных, хотя государство и заявило, что новый пенитенциарный режим способствовал искоренению насилия. Комитет с большой обеспокоенностью отмечает увеличение в отчетный период случаев столкновения с применением насилия как между заключенными, так и, предположительно, между заключенными и представителями властей, которым было поручено восстановить контроль над ситуацией, например, в пенитенциарном центре в центрально-западном регионе (тюрьма "Урибана"), и сожалеет по поводу того, что расследование в связи с этими столкновениями все еще не завершено. Комитет также обеспокоен тем, что к заключенным применяются некоторые методы военной подготовки (техника "сомкнутого строя"), а в отношении женщин, посещающих заключенных, применяют, предположительно, практику инвазивного обыска полостей тела (статьи 2, 11 и 16).

Комитет настоятельно призывает государство-участник:

а) продолжать предпринимать усилия в целях предотвращения насилия среди заключенных и конфисковать имеющееся во всех пенитенциарных заведениях оружие;

б) проводить незамедлительное тщательное и беспристрастное расследование всех случаев насилия в пенитенциарных заведениях, определяя, по возможности, ответственность сотрудников правоохранительных органов и тюремного персонала в случаях торговли оружием, во время операций по восстановлению контроля в некоторых центрах и в случаях попустительства. Государству следует должным образом наказывать виновных и предоставлять родственникам жертв надлежащую компенсацию;

в) способствовать эффективному применению системы обеспечения контроля и безопасности с использованием средств дистанционного наблюдения и гарантировать, чтобы досмотры были менее интрузивными по своему характеру и чтобы в ходе их проведения в большей мере уважалось право на личную неприкосновенность;

д) не допускать прохождения заключенными военной подготовки и активизировать мероприятия, направленные на их социальную реинтеграцию.

Управление Народного защитника и Национальная комиссия по предупреждению пыток

20. Комитет с сожалением отмечает отсутствие информации о мерах, принятых по 48% жалоб на применение пыток и жестокое обращение, которые были получены и рассмотрены Управлением Народного защитника в период 2002–2014 годов, а также о результатах посещения центров содержания под стражей. Комитет выражает обеспокоенность по поводу того, что Управление Народного защитника не располагает достаточной независимостью, с тем чтобы выполнять функции национального учреждения, отвечающего за проведение расследований по жалобам о применении пыток и жестоком обращении. Комитет также обеспокоен тем, что 6 из 13 членов Национальной комиссии по предупреждению пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения, которая была создана в соответствии с Законом против пыток в качестве превентивного механизма, связаны с исполнительной властью. Ввиду конфиденциального характера жалоб, получаемых этим органом, и рекомендаций, выносимых в адрес правительства, присутствие в его составе представителей исполнительной власти ставит под сомнение его независимость (статьи 2, 11 и 16).

Государству-участнику следует принять действенные меры к тому, чтобы на практике превратить Управление Народного защитника в функциональный и независимый орган в соответствии с Принципами, касающимися статуса национальных учреждений по поощрению и защите прав человека (Парижскими принципами). Государству следует также гарантировать полную независимость членов Национальной комиссии по предупреждению пыток от исполнительной власти, поскольку этот орган выполняет функции национального превентивного механизма в соответствии с Руководящими принципами Подкомитета по предупреждению пыток, касающимися национальных превентивных механизмов. С учетом обязательства, взятого государством-участником в ходе диалога, Комитет настоятельно призывает его ускорить процесс ратификации Факультативного протокола к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

Возмещение

21. Комитет с удовлетворением отмечает, что Национальный план в области предупреждения пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения предусматривает проведение работы в целях защиты жертв. Тем не менее Комитет выражает сожаление по поводу того, что для жертв пыток до сих пор не разработаны программы реабилитации, как это предусмотрено статьей 10 Закона против пыток. Кроме того, Комитет обеспокоен отсутствием официальных данных о числе жертв пыток, воспользовавшихся своим правом на возмещение и надлежащую компенсацию (статья 14).

Государству-участнику следует активизировать свои усилия в целях обеспечения предоставления службами системы здравоохранения государства-участника медицинской, психологической и социальной помощи всем жертвам пыток и жестокого обращения и их родственникам. Кроме того, государству следует незамедлительно предоставлять жертвам пыток и жестокого обращения возмещение, предусматривающее, в частности, выплату справедливой и надлежащей компенсации.

22. Комитет предлагает государству-участнику рассмотреть возможность ратификации других договоров по правам человека Организации Объединенных Наций, участником которых оно еще не является, в частности Факультативного протокола к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, Международной конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений и Международной конвенции о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей. Кроме того, Комитет настоятельно призывает государство-участник вновь рассмотреть возможность отзыва своего заявления о денонсации Американской конвенции о правах человека.

23. Комитет просит государство-участник обеспечить широкое распространение представленного ему доклада и настоящих заключительных замечаний на всех соответствующих языках через официальные веб-сайты, средства массовой информации и неправительственные организации.

24. Комитет просит государство-участник представить ему не позднее 28 ноября 2015 года информацию о выполнении рекомендаций, в отношении: а) обеспечения и усиления гарантий защиты для лиц, лишенных свободы; б) проведения быстрых, беспристрастных и эффективных расследований в связи со всеми утверждениями о применении пыток и жестоком обращении и применении чрезмерной силы сотрудниками правоохранительных органов или проправительственными вооруженными группами; с) привлечения подозреваемых к суду и наказания виновных в совершении пыток и жестоком обращении, которые были сформулированы в подпунктах b) и d) пункта 8, пункте 9 и подпунктах а) и е) пункта 10 настоящего доклада.

25. Государству-участнику предлагается представить свой пятый периодический доклад не позднее 28 ноября 2018 года. С этой целью Комитет предлагает государству-участнику воспользоваться факультативной процедурой представления докладов, в соответствии с которой Комитет препроводит государству-участнику до представления периодического доклада перечень подлежащих рассмотрению вопросов. Ответы государства-участника на этот перечень вопросов станут его следующим периодическим докладом, представляемым в соответствии со статьей 19 Конвенции.